

Швейцарка, ставшая второй мамой для сотен малышей | Une Suisseuse est devenue une seconde mère pour des centaines d'enfants

Автор: Лейла Бабаева, [Цюрих-Эльн](#) , 02.03.2018.

Элизабет Айденбенц (publico.es)

Швейцарская медсестра Элизабет Айденбенц во время Второй мировой войны спасла от смерти сотни малышей, в основном детей еврейских беженцев, испанских республиканцев и цыган.

|
L'infirmière suisse Elisabeth Eidenbenz a sauvé des centaines d'enfants de la mort pendant la Seconde Guerre mondiale. C'étaient pour la plupart des enfants de mères juives, espagnoles et tziganes.

Une Suissesse est devenue une seconde mère pour des centaines d'enfants

В роддоме, открытом по инициативе Элизабет, принимали всех - без различия национальностей и религий. О событиях той непростой эпохи рассказал 76-летний женевец Ги Экштайн, который обязан равнодушной швейцарской медсестре жизнью. «Если бы она спросила мою мать о ее религии, как ей следовало спрашивать у каждой роженицы, я бы сегодня с вами не разговаривал», - признался он в интервью газете Le Temps.

Уже на склоне лет Ги разыскал Элизабет, и благодаря его усилиям ее история сохранилась.

Будущая учительница и медсестра родилась в коммуне Вила близ Цюриха в 1913 году в семье пастора. В возрасте 24 лет она приехала к друзьям в испанский город Бурхасот в провинции Валенсия, чтобы в течение лета 1937 года помогать детям, пострадавшим от гражданской войны. В результате она посвятила два года работе в Ассоциации помощи детям на войне, заботясь о маленьких жителях Мадрида. Тем временем силы Франко теснили республиканцев, в результате чего потоки беженцев устремились в другие страны, включая Францию.

На родине Гюго в то время у власти находился премьер-министр Эдуард Даладье, в стране царила ксенофобия, в 1939-м были организованы лагеря для интернированных (некоторые - прямо на пляже), обнесенные колючей проволокой и охраняемые вооруженными солдатами, куда помещали испанских республиканцев и членов интернациональных бригад, воевавших в Испании на стороне республиканцев. В этих лагерях сотни тысяч человек жили в ужасных условиях, власти не справлялись с их наплывом, а местное население с недоверием относилось к «красным», «убийцам священников».

В лагере в Аржелес-сюр-Мер (недалеко от Перпиньяна) около 180 000 человек жили в антисанитарных условиях. Нехватка еды и болезни стали причиной гибели многих грудных детей.

Представитель швейцарской неправительственной организации Международная гражданская служба (франц.: Service civil international) Карл Кеттерер, шокированный положением будущих матерей в таких лагерях, потребовал от префектур разрешения на оказание помощи, угрожая в случае отказа обратиться в лагерь за внимание прессы. Первый родильный дом открылся в Бруе недалеко от Перпиньяна.

Карл Кеттерер, познакомившийся с Элизабет в Испании, попросил ее приехать. Учреждение работало шесть месяцев, после чего было закрыто на основе неверно истолкованного условия в договоре на аренду здания. В это время Элизабет вспомнила о замке д'Ан Барду, который видела в коммуне Эльн, в 12 километрах от Перпиньяна. Ей удалось собрать средства на ремонт здания, куда приехали медсестры и акушерки из Швейцарии.

Первый ребенок - Хосе - родился здесь 8 декабря 1939 года, когда ремонт еще не

был окончен. Беременные женщины прибывали сюда из всех лагерей региона, за четыре недели до родов, а уезжали спустя месяц, с покрывалом и корзиной-колыбелью. С течением времени вместе с испанками в «Роддоме Эльн» стали принимать евреек, бежавших от преследований в Восточной Европе, цыганок и французенок, которым угрожал режим Виши, сотрудничавший с нацистами.

Родители Ги Экштайна, польские евреи, оказались в непростой ситуации в Перпиньяне. Приближалось время родов, однако матери посоветовали не обращаться в местный роддом, где ее не приняли бы, как еврейку, а то и отправили бы сразу в один из лагерей. Когда она услышала о «Роддоме Эльн», то отправилась туда.

Однако в 1942 году положение роддома усложнилось. Ранее он существовал на пожертвования, но из-за войны средств стало поступать все меньше, и в результате учреждение примкнуло к неправительственной организации *Œuvre suisse d'entraide ouvrière* (OSEO), которая, в свою очередь, позднее вошла в состав швейцарского отделения Красного Креста. Последнее в феврале 1943 года отправило циркуляр своим сотрудникам о том, что «законы и постановления французского правительства должны применяться в точности, и вам не следует размышлять над тем, согласуется это или нет с вашими убеждениями». Это означало, что в список неугодных попали политические беженцы и евреи. Несогласных попросили подать заявления об уходе.

Элизабет Айденбенц поступила иначе: она не заявила о своем несогласии, а просто нарушала предписание начальства, ведома состраданием. По словам Ги Экштайна, «порой нужно послушаться, чтобы остаться человеком». До апреля 1944 года в ее роддоме появились на свет 595 младенцев, из которых около 400 были детьми испанцев, 200 – евреев и 10 – цыган.

Многие еврейки давали малышам испанские имена и фамилии, желая обмануть французскую полицию и гестапо, на что Элизабет закрывала глаза.

Родившийся в ее роддоме Серджио Барба подчеркнул, что появиться на свет в этом учреждении означало не только пребывать в хороших санитарных условиях, но также в месте, которое воспринималось, как самое приветливое и счастливое на земле.

Позднее швейцарская медсестра написала вступление к книге французской писательницы Элен Легре «Дети Элизабет». Среди прочего, там есть такие слова: «Все (матери) лишились своих корней, родины, будущее их было неясно, они были истощены физически и морально... мы пытались их развлечь... по вечерам мы пели, устраивали праздники, танцевали, я читала им рождественские сказки».

За несколько дней по Пасхи 1944 года Вермахт реквизировал здание роддома, дав три дня на то, чтобы персонал его покинул. Начиная с 1946 года, Элизабет участвовала в Австрии в работе швейцарских евангелических церквей. Позднее с подругой-австрийкой она руководила медико-социальными учреждениями, помогающими женщинам реинтегрироваться в общество.

По словам бывшего мера Эльн Николя Гарсии, он познакомился с Элизабет в 2002 году, они подружились: «Мэрия выкупила замок, который стал музеем, рассказывающим о значении работы Элизабет и родильного дома».

В 2002 году швейцарка получила звание [праведник мира](#) от правительства Израиля, в 2006-м Гражданский орден социальной солидарности от испанских властей, а в мае 2007 года посол Франции в Вене вручил ей звезду ордена Почетного Легиона. Все эти награды Элизабет Айденбенц посвятила молодой еврейке Люси. У женщины родился мертвый младенец, но она осталась в роддоме, чтобы кормить тех малышей, для которых у изможденных матерей не было молока. Люси арестовали гестаповцы в 1943 году. Больше ее не видели.

Элизабет прожила очень длинную и насыщенную жизнь. Умерла в небольшом поселке под Веной, не дожив несколько лет до столетнего юбилея. О ней написали книги, сняли фильмы. В 2011 году Испания выпустила почтовую марку, на которой изображена улыбающаяся швейцарская девушка с ребенком на руках.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[В Берне почтили память «швейцарского Шиндлера»](#)

[Бегство в Швейцарию: евреи во Второй мировой](#)

[Евреи в Швейцарии: многовековая история успеха](#)

[Швейцария знала всю правду о Второй мировой](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/shveycarka-stavshaya-vtoroy-mamoy-dlya-soten-malyshey>